

П. Петровъ. „Византъ“
Музей Александра III.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.

Петроградъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Киевъ, Одесса, Николаевъ, Вильна, Ростовъ на Д.
Екатеринославъ, Баку, Рига, Екатеринбургъ, Новороссовскъ, Эривань.

No 42.

15 СЕНТЯБРЯ 1915 г.

Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жел. дор.—90 коп.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ.

№ 42.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

15 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА.
ПЕТРОГРАДЪ.

СОБРАНИЕ Э. П. ЮРГЕНСОНА.

Природе и любви къ роднымъ талантамъ—вечный долгъ молодого собирателя. Въ его музей не затеряется ни одна мелочь, ни одна строка большого или малого писателя.

Въ обширныхъ отъѣздахъ литературы, науки, искусства какъ писателя, такъ и историческое значение, итъ только Канжанина, Новикова, Сушкова, Третьяковскаго, Острова за первого вѣтера Федора Волкова, основателя русского театра. Зато всѣ остальные на-изло: буквально вся русская литература, весь театр отъ Дмитрискаго до Станиславскаго, всѣ нинаиторы русской науки (тракаты по научнымъ вопросамъ Перетова, С. Боткина, санскритолога О. Беттинга, филолога К. Бера и др.).

Не касаясь объемистыхъ папокъ, изъюженныхъ письмами извѣстныхъ современниковъ, перебуду къ починившимъ дѣтелямъ.

Нашъ старинный манускриптовъ выдѣляются: латинское письмо Теофана Прокоповича, *vinu clarissimo, domino Theophilo Bayeto*, письма Екатерины II, ябисское письмо М. Ломоносова о смерти профессора Рехма изъ Петербурга во время отъѣзда его съ преподавателя (18 августа 1753 г.), письмо Антона Кантемира (19 марта 1743 г.), княгини Е. Дашковой къ знаменитому астроному Шуберту...

Потомъ слѣдуютъ: автобиографія твора «Душенька» И. Богдановича, ябисскія письма выдающихся философовъ-революнеровъ Михаила Бакунина, александрийскаго, кто боролся съ пагубною мнимою является главной задачей асхъ народностей славянскаго и романическаго племени, рукопись В. Г. Бѣлинскаго, заключающая въ себѣ разборъ книги Н. Гоголя: «Дѣянія Петра Великаго» и Бенжамина Бергмана: «Исторія Петра Великаго». Въ одномъ изъ писемъ Бѣлинскій признавалъ эту статью лучшей изъ когда-либо

написанныхъ имъ. Рукопись особенно интересна тѣмъ, что въ ней сохранились мѣста, недопущенныя прежней цензурой для печати. Даже идутъ письма Н. В. Гоголя къ сестрѣ Елизаветѣ Васильевнѣ (уже извѣстныя, впрочемъ) купчиха крѣпостъ князя П. А. Вяземскаго съ его похвалами, автобиографія Николая Погодина, письмо В. Г. Острожскаго къ автору «Сказанія русскаго народа» И. П. Сахарову, въ свое время опубликованное профессоромъ Шляпкинскимъ, письма В. Дала къ Н. Погодину (1837 г.), письма И. А. Гончарова, ябисское по биограрическимъ извѣщаніямъ Н. Лѣскова—къ Л. Миклуличу, письма знаменитаго художника-живописца А. Иванова, создателя картины «Явление Христа народу» П. П. Гейдарию въ «Русскомъ Вѣстникѣ».

А вотъ иныиъ важное прошлое: всеподлинный докладъ поэта В. А. Жуковскаго (5 апрѣля 1837 г.), съ собственноручно подписанной Императора Николая I: «Итъ извѣстны», а нынѣ, когда разрывъ было сочиненіемъ А. С. Пушкинымъ, уже напечатаннымъ, пропустить, не подвергая ихъ новому разбору, сочиненію и не напечатаннымъ—отдать въ цензуру для разбора въ установленномъ порядкѣ, всѣ рукописи, касающіяся до исторіи Петра Великаго—предварительно представить» на усмотрѣніе Его Импе-

Автографъ А. С. Пушкина изъ альбома Ватмара.

*Notre nom est Legien
car nous étions plusieurs
16 juin 1854
Sr Pichon*

*Monsieur le Comte de Ségur,
Ваше письмо получено 10-го
Августа. Благодарю вас за письмо. Оно
здорово. Никогда не было письма, въ
которомъ, на его предметъ, бы было такъ
много. Я былъ въ А. во время ея ея ея ея*

Н. В. Гоголь въ Римѣ.
Рис. карандашомъ на письмѣ А. Колосова.

чества. Подпись—«Дѣятельный Святскій Свѣтликъ Жуковскій».

Художникъ Орестъ Кипренскій, въ бытность свою въ Неаполь, писалъ 25 февраля 1832 г. князю А. Н. Голицыну о томъ, что св. Николаю Чудотворцу, находящемуся въ Бари, содѣла ему не отказывать малому и теперь же озабоченныя перенесеніемъ изъ

А. Пушкин

Дерпт — град». Приковыляв внимание десятое письмо Грибоедова из Кашина к жене (одно из последних, написанных им, от 24 декабря 1828 г.). Сколько из них иронии и ласки к маленькой «мурзилке-пастушке» Нине (ей пошел тогда едва 16-й год)! В письмах А. Бестужева (Маршанского) к Н. Н. Полевому встречается такая характеристика фразы: «Я излороз». Судьба гонимая меня неотомимо; клевета и злоба людей преследуют, — вот мои новости. Впрочем, ничто не изменит из моей памяти, из моей благодарности — людей, которые не забывают несчастных (9 марта 1833 г. Дерпт)».

Как в особую музейную редкость можно указать на письмо поэта И. Козлова к дочери-ребенку, когда она летом 1822 г. гостила у Бойковых в Царском Селе (Козлов был уже в то время совершенно слепым), и на первоначальную редакцию басни И. А. Крылова: «Кукушка и Птица», с его же рисунками трех годовиков, впрочем, совершенно не относящихся к названной басне.

К. Брюллов так обращается (20 сентября 1847 г.) к В. Григоровичу, секретарю академии художеств: «Утеши командир, Василий Иванович, Боткина моя запрещает мне выходить из дому, а мне здесь нужно поговорить вместе, почему не благоволили прийти ко мне, чтобы рассмотреть одного доброго и честного человека, а также и вполн

Автопортрет
З. Липгарта.

А. В. Кони.
Рис. А. Эберляга.

„Профессор Н. П. Кондаков“.
Рис. Ф. Рубо.

вамь, преданно-го и vero amico Carlo Bruloff. NB. Не за медлите, умоляю“.

Из рукописей поэта-партизана Дениса Давыдова, кроме рапорта, относящегося к началу 12-го года, имеются стихи: миниатюра „К портрету Бонапарте“ и „Храброму полку“.

Вот три строки первого стихотворения (подлинник — вензурный):

„Сей корсикавец целый век
Грешит кровью нас, дьявол,
Весь по сту тысяч человек“.

В экземпляр второго стихотворения, принадлежащего теперь г. Юргенсону, есть некоторые любопытные особенности (например, „О, рыцарь, удали ушей“ вместо „илов ушей“).

Предполагаю строфу почему-то написанную в другой страннице рукой А. С. Пушкина. Не так ли и составлена она?

„Так старый хрыч, цыган Илья,
Глядит на удала плетуну,
Похвляя владими немца,
Да чешет голову сяду“.

Запись последняя строка сонета была вычеркнута Пушкиным. Къ пушкинским автографам принадлежит еще запись на французском языке, в альбоме подаренном в то время чрезвычайному Ватмару, который впоследствии подарил его в Париже в ограниченном количестве для любителей. Запись эта (в переводе): „Имя вам — действие, потому что имя много“ (воспринимается так).

Стихотворный рисунок А. Н. Майкова: „Емзакан“ из рукописи, посвященной автором В. А. Чамбулатовой, имеет

Автопортрет О. Напренского.

Автопортрет
В. Штернберга.

Г-жа Казанова.
Шаржъ Л. Н. Вакселе

„Они, они и вижу вас,
Пшеницы волны золотые,
И, что сребриший атлас,
Зеленых трав ковер живой!“

Хорошо сохранился оригинал стихов Тараса Шевченка „Утоптала стежечку через ярь“, посвященных Изъ Гривбергга, единственной учениц М. И. Глинки. В сборнике его творский посвящение это почему-то исключено.

Довольно известным актеру Э. Бурджие, сумевший подружиться с А. Н. Островским, который отдавал ему все свои новые пьесы для бенефисов, даже подчас и с собственным ущербом, так как Бурджие нередко выбирал совсем неподходящих для себя роли, зачастую переплывавшихся с великими нашими драматургами.

Г. Г. Мисоѣдовъ.
Рис. К. Гужа.

...и не нашего общества на память 500-летия Куликовской битвы... Надо возрождать впечатливые великих событий в нашем интеллигентном обществе, забывшем и оплевывшем нашу историю. Жду непременно, что скажете ваше слово и вы*...

Тут же и статья О. Ю. Миллера о поэзии графа А. К. Толстого, которого, как он утверждает, у нас недостаточно цинят, так как, вследствие стремления к политической независимости, «он никогда не отдавался совсем никакому исключительному направлению».

гомъ. Вотъ одно изъ писемъ послѣднего, еще не бывшее въ печати, по поводу комедіи „Бѣдность—не порокъ“:

«Милостивый государь Федор Алексеевич, Уваженье меня отъ уважи выи моей, — она что-то застряла у насъ. Плата, которую мы назначили, — блыныши; на первый разъ можешь и попорить человека. Мама и Лиза въ пласъ-купеческие дѣлушки, давая имъ хорошаго. Анна Наумовна въ темномъ шелковомъ платьѣ, съ открытымъ воротомъ, на головахъ повязана шаткой шелковой платочкомъ. Геродъ Карпычъ съ бородой, но въ короткомъ кафтанѣ. Лебиза Карпыча въ атласныхъ трапецовомъ платьѣ. Корюновъ безъ бороды, давая какъ кушны изъ ямочки. Мама въ длинномъ сюртукѣ, блыи колесниковой платокъ на шею. Гуляша въ шаткомъ платьѣ въ кафтанѣ, сапоги высокие да въ калоши, а въ рукахъ — сумочка, въ которой купеческіе терюничашы. Въ Петербургъ я плачу, думаю, но не знаю, буду-ли-ли явиться. Вася А. Островскій. Декабрь 27, 1883 г. дѣнь».

С. Т. Аскаков, писатель, Лягу Н. Ваксель.
«Откровенно говоря, пишу, что никак не показало
моя кинга не была, а приятны, как
ваше строки на 63-й странице оловянных. Кар-
машей нашей кинки. Он показал мне, как
оливки делают мою кингу, помнит ее, гово-
рит о ней. Вот, все, что я могу сказать. Свой
собак надо иметь ружьями запясами—самое
полезное оружие, самое лучшее оружие»

Во памяти, так писемъ М. М. Достоевскаго (въ 3 февраля 1867 г.) къ историкъ литературы Малукову говорится: „Милостивые государи Александръ Петровичъ. Сандаба мнѣ изъ среды (15 февраля) въ Троицкомъ Издѣльскомъ соборѣ, въ 8 час. вечера. Я вполнѣ уверяю, что вы сдержите свои обѣщанія (да, мнѣ въ долгу, мнѣ, какъ романтически, всего ялаз) быть у меня.“ Во второмъ

В. В. Уманов-Наплеуновский.
Рис. сажинной и каранд. И. Куликова

нужу, надежды, поговятивать, каки работы, не унывая. Дай Бог только, чтобы ваше отношение ко мне дабы всегда оставалось беспримесным, пусть даже перо не гонится за дельными упреками и пусть он слышится только вашего собственного разума и сердца. Вы просите меня сохранить на тайный ваше письмо и просить-бы вашего одобрения (27 апреля 1885 г.). На университетском общ. 8 февраля 1890 г. из С.-Петербурга Владимир Соловьев прои-

юта 20 августа 1880 г.) мать Старой Руссы великой романтической таинственностью профессору Орсту Миллеру. Глубоко уважалый им Николай Иванович. Как и сестра Федоровича, Ксения имела возможность встретиться с сомагалью большому, конечно. Я здесь как и в каторжной работе и, несмотря на постоянные прекрасные дни, которыми надо было пользоваться, сижу день и ночь за работой—кончая *Пармалюфаста*. Кончу только к самому концу сентября и тогда возвращусь. 8 сентября именно буду усиленно думать отравной наивысшего из *Русских* *Нюстима*. Вообще и здесь зарабатываю. Какая прекрасная мысль!—оо-

[illegible]

...иногда, стоишь востановленной милой натурой, М. Гаршина, и ждешь от него опыта неизменной изыскательности: „Милый кажется, могу, не взирая на себя, ирка порождает ассбиточность, не умявая. Дай Бог, всегда осталось серымизм, мы успиваю и пусть оварузу и сердца. Вы про-сьмо: и просит-бы изми-и университетского обща-и адмирал Соловьев прои-

*Проспектъ стараго адмиралскаго дворца
въ каналье соединяющемъ Конку съ Невскою*

*Vue de l'ancien Palais d'hiver de Sa Majesté
Imperiale a du Canal qui joint la Neva avec la Konk*

Съ гравировъ XVIII вѣка.

27 июля въ 200 годовщину
Гаттисбургской битвы на юго-востокъ
героя этого сраженія, аер-
яго русскаго генераль-
адмирала графа Ф. М. Апра-
ксина, была совершена по-
чтенная и возложена вѣнча,
(Изъ газетъ).

185 лѣтъ тому назадъ,
10 марта 1729 года, въ за-
сѣданіи Верховнаго Тайнаго Со-
вета разсматривались не со-
вѣсь обыкновенные дѣла: шла
разсужденіе объ исполненіи ду-
ховнаго завѣщанія генераль-
адмирала графа Федора Ма-
твѣенна Апраксина.

Первый пунктъ этого за-
вѣщанія гласилъ:

„С-Петербургскій его, ге-
нераль-адмирала, большой домъ,
что на Невѣ рѣкѣ, со всѣми въ
немъ уборами и принадлежностями
пренемъ друма дворами... проситъ
принять Императора Петра II“.

Такимъ образомъ, подав-
ный завѣщатель свое имущество
своему монарху; правда, этотъ
подавный былъ въ родствѣ съ
императоромъ: родная сестра графа
Федора Матвѣенна, барона
Марья Матвѣевна, была 2-ой су-
пругою царя Федора Алексѣ-
евича; правда, этотъ подавный
былъ „великій адмиралтеевъ“,
командовавший русскими фло-
тами въ дѣлѣ знаменитой
войны русскаго флота надъ
шведскими... 26 июля 1714 г. при-
мѣлъ Гангутъ, но все таки при-
мѣры подобнаго завѣщанія были,
если не единичны, то чрезвы-
чайно рѣдки.

Завѣщаніе это было Высочайше утверждено молодымъ

ГРАФЪ АПРАКСИНЪ.

Императоромъ Петромъ II, и
Тайный Верховный Советъ по-
ставилъ: „завѣщаній домъ
принять въ вѣдѣніе дворной
канцеляріи“.

Домъ этотъ былъ однимъ
изъ лучшихъ, если не самымъ
лучшимъ изъ существовавшихъ
въ то время въ Петербургѣ и
уже одинъ разъ, арсеналомъ, слу-
жилъ мѣстопримѣненіемъ Высочайшаго особы: въ немъ посѣ-
дился послѣ свадьбы Герцога
Голтинскій и его молодая су-
пруга, старшая дочь Петра Ве-
ликаго, царица Анна Петровна.

Когда мы были у великаго
адмирала Апраксина,—звѣность
послѣ 10 апрѣля 1725 года ка-
меръ-юнкеръ Герцога Голтин-
скаго Ф. В. Берггольмъ,—онъ
спрашивалъ насъ, кому при-
казано принять его домъ, который
онъ называлъ рисницъ въ те-
ченіе 8-ми или 10-ти днѣй. Его
Королевское Высочество навѣлъ
у него этотъ домъ, чтобы жить
тамъ послѣ своей свадьбы; онъ
самый большой и красивый во
всѣмъ Петербургѣ, цѣномъ
стоитъ на большаго Невѣ, и
имѣетъ очень пріятное мѣсто-
положеніе... Нашъ герцогъ бу-
детъ платитъ за наемъ этого
дворца, какъ онъ есть, ежегодно
по 3000 рублей. Но въ эту же
сумму включены и плата за оба
больше флигеля, которые вы-
ходятъ на большаго дуть и

*Проектъ въ видѣ по Невѣ рѣкъ между Зимнимъ
Ея Императорскаго Величества домомъ и Академіею Наукъ.*

имѣютъ свои особые дворы. Они покаместъ еще заняты жильцами. Въ ожиданіе изъ этихъ корпусовъ въ послѣднее время помѣщались Англическія церкви..."

Это описаніе очевидно ни имѣетъ возможности допустить снимковъ съ гравюры, которую надо смотрѣть съ г. Валерианъ signalsъ подмастерья Матвѣя Малаева, а гравировалъ, т. е. гравировалъ мастера Григорій Казановъ. Кромѣ гравюры нѣбось въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ любима же картина, писанная мажорскими красками. Эта картина и разъ съ подобила въ Петербургъ Енисейскаго армянъ, по имени мѣло, писаны въ болѣе позднее время съ вышеуказанныхъ гравюры Малаева, а не съ натуры.

На гравюрѣ Малаева видѣны не только домъ гр. Апраксина (первый изъ гравюр), но и все Дворцовая набережная, въ томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ возмнѣется Зимній дворецъ Растрелли. Такимъ образомъ, рассказывая исторію дома графа Апраксина, мы невольно должны познакомиться съ исторіею цѣлаго уголка Петербурга.

На мѣстѣ нынѣшняго Зимняго Дворца было семь участков: первый, выходившій на Дворцовую площадь противъ Адмиралтейства, принадлежалъ Кикину, рядомъ съ нимъ былъ Апраксинскій, на которомъ сѣлались: Савва Рыгуинскій, гр. П. И. Ягужинскій, вице-адмиралъ Крейсъ, гофмейстеръ Осуфьевъ и вице-адмиралъ Броунъ. Это были первые владельцы. Въслѣдствіи участки дробились: такъ, изъ дворцоваго мѣста Крейсъ былъ выделенъ участокъ гр. Чернышеву, часть участка Осуфьева отошла подъ мѣсто Шеняева, выходившаго на нынѣшнюю Милоніеву улицу. И только въ дни царствованія Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны эти участки были или конфискованы или куплены отъ ихъ владельцевъ для "дворцовыхъ надбавностей".

* * *

Застройка Адмиралтейскаго острова произошла совершенно случайно: по армянъ построили Петербургской крепости. Петръ армянко протиснулъ на Петербургской сторонѣ, тамъ гдѣ теперь стоитъ одна изъ рѣшайнъ Петербурга—домикъ Петра Великаго; рядомъ съ этимъ домикомъ стали строить свои дома приближенные Петра, возникъ—Дворцовыя улицы. Нпротивъ этой Петербургской стороны, изъ Адмиралтейской стороны, Петръ устроилъ свой алтай дворъ и заволакъ Адмиралтейство—перва для будущаго Балтійскаго флота, строить который на верфяхъ Ладожскаго озера и его армянко было неудобно вследствие трудности прохода судовъ черезъ Ладожское озеро въ Неву. Адмиралтейство сперва было заложено въ видѣ простой верфи, и только не разъ возобновлялись попытка сплести заплести

возникающимъ Петербургомъ—заставляя сѣбно укрѣпить Адмиралтейство, устроить около него и вѣтъ, и ровъ...

Первое армянъ Петра Великаго хотѣ не жить въ Петербургъ, только съ Полтавской битвы онъ укрѣпляетъ Апраксина. Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе Санктъ Петербурга положенъ съ помощью Божіею, и, наконецъ, послѣ завоеванія Выборга, Петръ перестаетъ беспокоиться о Петербургѣ, который и становится царской резиденціею. Съ основанія же Петербурга его непосредственнымъ начальникомъ, и не только Петербурга, но всей Ингерманландіи, былъ сѣлакъ графъ Ф. М. Апраксинъ. Весьма монета, что одной изъ первыхъ построекъ на Адмиралтейскомъ островѣ, послѣ того какъ тамъ было заложено Адмиралтейство, явились хоромы для гр. Апраксина. И, дѣйствительно, въ письмѣ подъячюго Степанова, закладываемыхъ постройками на Адмиралтейскомъ островѣ, отъ 22 іюня 1705 года, мы читаемъ слѣдующіе строки:

"У адмиралтейскаго заора хоромы строить адмиралтейскъ Федору Матвѣеву" (самое же Адмиралтейство было заложено 5 ноября 1704 года).

Хотя эта постройка и являлась торжественно "хоромами", но по всей вѣроятности это была простая изба, можетъ быть въ дѣлѣ свѣтъ, построенная враскор, сѣбно, и малымъ отдаленіемъ отъ другой такой же постройки, которую одновременно строили и для вице-адмирала Крейсъ. А послѣдній писалъ о своихъ домѣ довольно сдержанно:

"И что зная честность позволяю послать для достроенъ и совершенія дому моего указъ, таково есть зная угодно, такъ какъ подстантъ въ томъ изъ достроенъ или когда кому возможно въ немъ будетъ жить, много есть".

Домъ для вице-адмирала Крейсъ официально значился постройнымъ, а между тѣмъ жить въ немъ, по словамъ Крейсъ, было невозможно.

Какъ только положилъ Петербурга укрѣпленію, рядомъ со своимъ первымъ хоромомъ гр. Апраксинъ началъ строить вторые, уже каменные. Постройка ихъ началась въ 1712 году. Вторымъ домъ Апраксина строить архитекторъ Трезини, домъ былъ въ 2 этажа, по всей вѣроятности это былъ одинъ изъ тѣхъ флигелей, о которыхъ писалъ Бергманъ, и описаніе которыхъ мы привели выше. И первый, и второй дома гр. Апраксина были расположены по линіи противъ Адмиралтейства, приблизительно тамъ, гдѣ теперь разведъ садъ Зимняго Дворца,—заборной Невы еще не существовало, а берега рѣки звалъ тогда еще мажорскими нынѣшнимъ, приблизительно по срединѣ существующихъ построекъ, все нынѣшній Дворцовая набережная—Алао русъ сезоническихъ и отосланы отъ

С.г. гравюра Жданова.

Возможно, насколько позволяють сохранившиеся данные, Дворцовую набережную Петровских времен, после 1717—1720 г.г., т. е. после постройки гр. Апраксинамь своего дома. Рядом сь его домомъ былъ красивый домъ итальянскаго или греческаго купца, — 128х16 пядей одинъ изъ очевидцевъ, — выстроенный на итальянской

Царица Мария Матвеевна.

Изг. собор.
гр. М. А. Апраксина.

мастер, однако же деревянный. Это был дом Саввы Ригинского, выходца из Венеции, случившегося красться из доверенности Петру I и отправленного посланником в Китайское посольство. Дать же был участок генерала Ягужинского—фундамент под этот дом был заложен 24 января 1715 года. У адмирала Крейса был сперва построен точно такой же деревянный дом, какой строили в 1705 г. гр. Апраксину, и к постройке своего каменного дома Крейс приступил, но ранее 1717 — 1718 г., когда начал постройку и владеть соседнего участка Олсуфьев. Наконец, на гравюре, перешедшей кавалеру, изображен также выстроенный дом, но это место дано на плане 1739 года показано не застроенным.

До 1732 года дом Апраксина оставался в своем первоначальном виде, в этот же год, — дано слово первому историку Петербурга Богданову: Государыня Императрица Анна Иоанновна на коронации своей из Москвы для прибытия в С.-Петербург изволила поместить дом Адмиралтейский занять под монетный свой дом и к нему же в 1734 году прибавить возникшие новые палаты, от реки Невы, от Адмиралтейства и луговой стороны пристроить был великий фасад.

И в 1733 г. Державная Монархиня Елизавета Петровна благоволила повелеть свое прежнее строение по частям разобрать, а на том месте новое палатное строение производить по данному от Ее Величества плану, — началась постройка пышного Зимнего Дворца. Разобрали, и прежде всего был разобрать каменный дом Апраксина.

Еще два слова о доме родной сестры графа Федора Матвеевича Апраксина, царицы Марии Матвеевны. Она

приехала в Петербург вместе с Царскими семейством. Для нее были выстроены дворцы на Литейной стороне, там же теперь на Шпалерной улице здание тюрьмы предварительного заключения. И в этом своем дворец старшая жена Петра Великого прожила до 31 декабря 1715 года. Петру Великий устроил торжественные похороны царицы Марии Матвеевны. От ее дома по дороге через Неву двумя палачами стояли солдаты в траурных спанцах, с обшитыми черными крепкими свѣчками. Гроб несли на руках, под большими траурными балдахином. За гробом шли сам Император, свѣдѣвший князь Меньшиков и все придворные. Шестые направлялось к Петропавловской крепости, где тогда покойной царицы было похоронено под именем царицы Александры Петровны в несовершенный еще Петропавловский собор.

Передавая свой дом герою Гоантинскому, великий адмиралтейский, гр. Федор Матвеевич Апраксин переехал в свой загородный дом, который помещался на „Фонтанной рѣкѣ“ там, где теперь находится Апраксинский рынок. Переезд этот был временный, так как гр. Ф. М. Апраксин хотел выстроить для своего жительства в Петербург новый дворец, еще более обширный и великолепный по архитектуре. Но желанием „великого адмиралтейца“, одержавшего первую морскую победу над шведами при Гангуте, не удалось свершиться, пошла неслыханная развѣла — смерть. Гр. Ф. М. Апраксин умер бездетным, его имущество, за исключением, как мы и говорили выше, двора, перешло к его брату гр. Петру Матвеевичу Апраксину.

Изг. собор.
гр. М. А. Апраксина.

Царица Мария Матвеевна.

СТАРЫЙ ЗАМОКЪ.

(Изъ недавнихъ воспоминаній).

Старый замокъ, дивный замокъ,
Я видалъ тебя во снѣхъ.

Это было недавно, и какъ будто давно.

Большая, оживленная и продрогшая по утреннему весеннему морозу компанія катилась на трехъ американскихъ автомобиляхъ между Бродами и Львовомъ.

Гулло отъбалася мерзлая земля на работу солидныхъ машинъ, несело играли сигналы, и голубая панорама Галиции стояла по обѣ стороны дороги въ синіи солища, какъ бы въ побѣдоносномъ ореолѣ.

На головномъ автомобилѣ съ бѣлымъ флагомъ слѣдовала важная дама, одѣтая въ простой, дубленый тулупчикъ, молоденькая польская княгиня, сестра милосердія и еще пріятельница важной дамы—всѣ въ сѣрыхъ походныхъ фуражкахъ, изъ-подъ которыхъ едва-едва можно было, да и то только при очень свѣжеемъ вѣтрѣ, различить черты лица.

Въ двухъ остальныхъ автомобиляхъ ѣхали наши львовскіе друзья-поляки и нѣсколько чужестранцевъ.

...Играй рожокъ, блистай солнышко, и ты, голубая Галиція, здравствуй!..

...Дорога прямая и гладкая, такая, что будто и не смерить никогда,—къ ней привыкають, ей доверяются и потому всѣ очень удивлены и едва даже не вылетаютъ изъ своихъ гитазъ, когда шоферы круто спорачиваютъ съ шоссе на трасійскій проселокъ.

— Куда, куда? Что такое? Зачѣмъ?—окидкають другъ друга голоса.

— Господа, терпѣніе!—успокаиваетъ шталмейстеръ, укутанный въ доху и покрытый автомобильнымъ картузомъ со страшными очками,—мы на минуточку заѣдемъ въ замокъ графа Сангушки „Подгорци“... Это въ двухъ шагахъ отсюда... Mais c'est merveilleux, je vous assure!..

Проселочная тряска—ни по чѣмъ! особенно когда на новомъ поворотѣ открывается старая топольская аллея, круглый костель въ кудрявомъ стилѣ барокко и вдали какой-то большой каменный сундукъ, обнесенный крѣпостной стѣной и валомъ.

— „Подгорци“!—объявляетъ шталмейстеръ, нашъ будущій львовскій хозяинъ, чьи предки, если не ошибаюсь, когда-то владѣли этимъ замкомъ.

Я съ удивленіемъ глажу и на эту дорогу и на костель съ крутенькими кокетливыми ангелами, большіе пожимая на гривнѣхъ амуры, и на замокъ Сангушки—и нѣвольно повторю заповѣдь въ моей памяти чѣмъ-то стихъ:

Старый замокъ, дивный замокъ,
Я видалъ тебя во снѣхъ.

Все какъ будто спитъ крѣпко... Ни одна живая душа не открываетъ ажурныхъ воротъ и автомобили-американцы, очевидно, нервничаютъ у бронзовой

„брамы“. Наконецъ, какая-то фигура въ жупанѣ и теплой шапкѣ, больше похожая на корку черстватаго хлѣба, чѣмъ на живого человѣка, съ изумленіемъ отступаетъ, бѣжитъ за ключомъ, величиной съ кардинальскій посохъ и впускаетъ насъ на мощеный большими плитами court d'honneur.

Общій крикъ изумленія вырывается у всѣхъ:

— Вотъ это декорація! Вотъ это старина!..

„Борисъ Годуновъ“ нѣволью пришелъ мнѣ на память, когда я входилъ по высокой лѣстницѣ, просшей травкой, во второй этажъ, въ такъ называемую „антресоли“. Темный дубовый садъ успѣлъ нахвѣстать намъ вершинами своими и „сцена у фонтана“ забила серебряной струей пушкинскаго вдохновенія:

— Oh, comme il fait froid!—пожаловалась важная дама, и въ одно мгновеніе тутъ же, у порога замка, открылся серебряный поргребъ, откупорившая „термосъ“ и импортированный lunch приревель всю компанію въ еще болѣе благодушное настроеніе.

* * *

Начался обходъ стараго зданія.

Массивная постройка XV вѣка повѣяла холодомъ и мракомъ нежилыхъ комнатъ.

Боже, какая массивная и неуютная старина!

Комната за комнатой, ходили мы по этимъ тихимъ вѣковымъ палатамъ, гдѣ обитые тисненой кожей стулья напоминали важныхъ польскихъ пановъ, разсѣвшихся въ своихъ пестрыхъ кунтушахъ, тогда какъ дамы, старыя и молодыя, пугливо озирали пришедшее общество со стѣнъ изъ обѣзанныхъ золоченыхъ рамъ.

Портреты!..

Ихъ тутъ такое множество, что кажется, будто вся сбѣжавшаяся польская аристократія Галиціи собралась здѣсь и застигнута нами вслѣпкомъ.

Въ этомъ дворцѣ проживалъ когда-то Янъ III,—и воинственный духъ его я узналъ по изобилію оружія, по пристрастію къ восточнымъ шальямъ и коврамъ и еще почему-то болѣе sentimentalному, что при жизни было заложено въ его сердцѣ!..

Пуховая кровать, пуховое кресло, смазанные палежки, въ фишкахъ и роборахъ, а ля Марія-Казимира, охраняющія его спальною, какъ-то странно сочетались съ саблями и бичуками, съ манекенами крылатыхъ гусаровъ, оберегавшихъ входъ той же комнаты.

...Мы вышли на главный балконъ, нависшій надъ просторомъ низкаго итальянскаго сада, все передъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТИТУТ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. А.А. БУРКО

...голубой Галицией, которая теперь, когда раз-
гул утренний туманъ, подходила къ самому дому
прибрежъ зелено-голубыхъ, какъ волны Средиземнаго
моря, полей...

Старый замокъ, дивный замокъ,
Я выдалъ тебя во снѣ...

...Не хотѣлось уходить отсюда, хотя уже авто-
мобили ревели на дворѣ,
какъ проголодавшіеся
завѣри.

Важная дама скомандо-
вала "отплатите" — и потѣ
всѣ снова пошли по этимъ
полутемнымъ комнатамъ,

Перепечатка изъ 26 безъ ука-
занія источника воспроизводитъ
первоначальныя авторскія
и редакцiонныя поправки
вѣрныя 20 марта 1911 года.

Замокъ въ Подгорицѣ.
Со старинной гравюры.

ДОНЪ - ХАЙМЕ.

(Изъ недавнаго прошлаго).

Если вѣрить въ существованіе таинственныхъ, волшебныхъ
фей, творившихъ надъ людьми сказочныя превращенія, то, конечно,
одна изъ нихъ съ самаго рожденія сопровождала главу Дома Бур-
бонна, полководца русской службы, Принца Донъ-Хайме Бурбо-
нскаго, Герцога Мадридскаго.

Онъ появился на свѣтъ 27 июля 1870 года, но не въ Мадри-
скомъ, королевскомъ дворцѣ, какъ бы то надлежало вѣчному по-
толку Габсбурга IV и короля Солнца Людовика XIV, а въ швейцар-
скомъ городѣ Базель, гдѣ отецъ его, знаменитый вѣтелъ за свой
престолъ, напавъ свой дин въ изгнани, такъ какъ женская линия
испанскихъ Бурбонновъ въ лицъ королевы Изабеллы узурпировала
достоинство его предковъ.

Донъ-Карлосъ вскорѣ послѣ рожденія сына началъ съ оружіемъ
въ рукахъ ожесточенную борьбу за испанскій тронъ, а франко-
русская война явилась могучей для Наполеона III и его династіи,
исключивъ чело явилась вѣнчати возможнымъ призванъ и на тронъ
Франціи принявъ наслѣдствъ съ королемъ Донъ-Карлоса и его сына.

Провозглашеніе третьей французской республики заставило по-
мѣрнуть междоусобицу уже раздѣлившия аркасныя снѣне француз-
ской короны, но зато беснѣе испанской все усиливалась, и зо-
лотые лучи его все ярче и ярче озарили царственную козюбелъ.
Донъ-Карлосъ во главѣ хрыбтой дисциплинированной арміи
своихъ приверженцевъ одержалъ крупныя побѣды надъ пра-
вительственными войсками: города и крѣпости переходили въ руки
карлистовъ.

Принцу Хайме было только семь лѣтъ, когда онъ изучилъ
свое первое боевое крещеніе, ведя Астурійскій полкъ, шефомъ ко-
торого являлся его отецъ, на преступлѣ христіа Стрела.

Когда началъ главный залогъ успѣха на войнѣ, далеко не пре-
дугивая для нея металла, рады боишесъ претендента стали тѣтъ,
и побѣды сѣмѣлись поразившимъ, и большое трудное дѣло карли-
стовъ было проиграно.

Шефъ Астурійскаго полка очутился въ роли скромнаго школь-
ника буржуазной коллегіи Вожака въ Парисѣ, Суровой режис-
с, свѣтлорезы уроки, мелочной педантизмъ учителей, незвано, въ
силу контракта, мысливши въ тоскующей душѣ маленькаго принца
волшебныя воспоминанія о сказочныхъ бояхъ, похотѣлъ, развѣзвю-
щихся изменить, крошъ воспоминаній, дѣлалъ случившесъ дѣтъ въ
Франціи и Англіи, гдѣ принцъ закончилъ свое образованіе.

Онъ сталъ юношей съ громаднымъ запасомъ силъ и энергіи, про-
должалъ которую бою, увы, не къ чему. Предстояла дилемма: или
жизнь являя, "до се exit", или найтъ золь каюга забудъ суррогаты
жизни борьбы за корону, станѣея невозможной. По счастью, из-
вестно спасительный каюга: путешествіе въ мало изслѣдованныя
страны. Африка своими яркими, знойными красками и необычными
аборигенами всецѣло захватила Донъ-Хайме, во властной прѣмѣль
отца заставляя его бросить коювую жизнь въ шатрахъ безднуны,

озираясь на портреты, притрогиваясь къ гобеленамъ,
гдѣ копошилась моль...

...Солнце заливало рыцарскій дворъ, похожій те-
перь на позлащенные средневѣковые польскіе до-
слѣхи.

Парадные ворота были открыты настежь и подлѣ
нихъ тѣснилась замковая челядь...

По дорогѣ вели плѣн-
ныхъ австрійцевъ.

... Это было и не-
давно и давно, какъ
будто, говорю я.

Юр. Бѣляевъ.

очень привязавшихся къ принцу за его чарующую простоту, и
послѣовать въ австрійскую военную академію.

Принцъ, горѣвшій всегда любовью къ военному дѣлу, рѣшѣно
принялся за науки, багетѣе окончивъ курсъ, получилъ званіе,
но служилъ въ арміи, хотя и родственники ему Габсбурговъ, не
могъ: невозможный неадекватъ, схоластика, поражающая разнь
между офицерами и солдатами, обращеніе послѣднихъ въ без-
душные механизмы — все это прѣтало его широкой, любившей сво-
бодѣе общеніе съ людьми натуры. Онъ отправился въ Далматію
Востокъ. Повторяемо развѣтывались волшебныя паворомъ Египта,
Цейлона, Индіи, Бермы, Сіамъ, Кокінхиномъ... Но только на Финля-
ндіяхъ, гдѣ Донъ-Хайме очутился среди разной, испанской обста-
новки, охъ повнѣ, чего нѣтъ и къ чему тяготѣтъ, его мату-
щасъ дѣла. Съ великою радостью и въ то же время жуткою
болью знакомился принцъ съ разной, отягченой отъ него судьбой,
по ея изюмической коювы.

Съ послѣднихъ Финляндіи у него гюльемъ засѣла въ головѣ
одна мысль: во что бы то ни стало побывать въ Испаніи.

Возвращаясь черезъ Америкъ въ Европу, принцъ все дѣлалъ
и обдумывалъ свой сѣбный и очень рискованный планъ: дѣйствѣ-
тельно, во время пребыванія въ Испаніи его на каждомъ шагѣ
могъ узнать, арестовать и судить, какъ государственнаго преступ-
ника. Но Донъ-Хайме былъ не изъ тѣхъ, кто могъ чего либо
испутаться: смертельная опасность перехода запретной границы
разной страны только разжигала въ немъ стремленіе скорѣе его
свершить. Скоро онъ добился поставленной себѣ цѣли и об-
вѣдѣлъ свое королевство, причемъ постоянно долженъ былъ, по
злойironіи судьбы, скрываться отъ всякой власти, каювой владе-
жалъ бы встрѣчать принца, какъ вѣстателя.

Путешествіе по Испаніи, Донъ-Хайме заинтересовалъ и обо-
бонившимъ сю Марокко в, отправившись туда, не разъ рисковалъ
быть провозглашенъ разбойничьимъ пугалъ, во зорко стороживши его
валѣнныя фея берегла его для помѣтъ жизненныя контрасты
и испытаній.

Донъ-Хайме еще въ отроческомъ возрастѣ потерялъ нѣкую
любимую его мать, рожденную герцогиню Парискую: но возвра-
щеніи же изъ Марокко принцъ остался совсѣмъ одинокимъ, такъ
какъ отецъ его вторично женился на вѣнчессѣ Роганъ и забвѣлъ
своего первенца. Онъ далъ смыслъ лишь однимъ добрымъ совѣтъ: про-
ситься въ русскую службу.

Съ нѣкой доблестной арміей Донъ-Хайме познакомился въ
турецкую войну, куда онъ, какъ вѣрный рабъ Веломы, явился
добровольцемъ.

Принцъ, которому въ сущности очень нѣзвѣстно праздники скитанія,
съ радостью посѣдовалъ совѣту отца и прѣдѣлъ въ 1896 году въ Пе-
тербургъ. Зѣкъ нѣмущій эти строки познакомился съ нимъ на пра-
дворомъ, концертномъ балѣ, совсѣмъ не предполагая встрѣтъ въ
принцъ своего, асослѣдствіи близкаго, боевого и полковаго товарища.

«Элегантный фильм».

Специальный рас. Ягель для „Ст. в Ут.“

Пантомима „Богомлина“, муз. Попова-Скорого.

„Русский лубок“.

Фот. Савицкий.

Анастасия Аленовна Суворкина (Жаботова-Иванова)
въ различных ролях и танцах своего репертуара.

Американский танец „Кой-бой“.

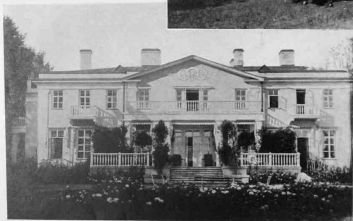
Наталья Феликсовна Кшесинская в своей будuarь, съ фокс-терьеромъ „Джипи“ и козочкой,
съ которой М. Ф. наступала весной въ ботинки „Эсмеральда“.

Собств. фотогр. „Ст. и Уд.“

УСАДЬБА ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

Свадьба въ усадьбѣ —
отдѣлкѣ невесты. Въ имѣ-
ніи „Котельное“, Воро-
нѣжской губ., Е. А. Ше-
пелевой-Вороничъ.

Домъ усадьбы итальян-
скаго Н. Н. Шебено „Жу-
зино“ (Ярославск. губ.).
Домъ и цѣлины съ
кочкой стороны. Имѣніе
принадлежало раньше по-
мѣщику Глѣбовымъ и
называлось тогда „Горю-
хое“.

Домъ-шпирецъ (въ готическомъ стилѣ) въ имѣніи
графа Тышневича „Ландауново“ (Витебск. губ.).
Около дома большой искусственный прудъ.

Старикъ-садовникъ изъ крѣпостныхъ, въ им. „Карауль“ Чиче-
ринныхъ, Карсановск. уѣзда, Тамбовской губ.

НАШЪ СТАРЫЙ ВОДЕВИЛЬ.

58 **Встреть** сь новой защитой неслого репертуара у насъ вполномъ и о востану.

Как же хорошо, если бы вместе с поэтическими старыми подругами к нам пришли бы всегды смех и радость жизни, так же востановились бы и артезианскому застывшим годами. А импульсы к поэтическому творчеству шло в ту пору, конечно, от друзей, всегда готовых сочувственно принять и бойкую шутку и шаловливый кулеш.

В то время все это еще не пришло. Митке экспорты по-прежнему давались из уст в уста и, конечно же записные, создавая автору популярность, какой не дать бы в наши дни толстый томистых. Юбилей, знающий обиду или простая товарищеская помощь—все должно было дать пищу для казачества, и знакомый браковало полководца, если бы был поворот оригинален, когда, приглашая знаменитого художника отобразить, писал в выдвинуто: «ин, каша, выпалата, каше варенье, стоахтин хересь и П. А. Казетогин».

Особенно пришлося шутникам держать ухо востро на ту минуту, когда самая беседка должна была возникнуть за милость. В этом отношении много хлопот доставляла семья великой княжны Михайловны Павловны. Любимый брат государя, он полагался за кулаками вместе с ними и сейчас же начинал словесный турнир с возмездностью Каратыгиной. И когда государя спрашивала раз ему, а брата-то отъ тебе хабды отбавится?, он мог бы с полным правом ответить: «ничего, ваше величество, лишь бы со мной осталась».

Вкусъ двора передавался и обществу.

В николаевское время шарпийш в балет и оперу строгія знати не было обязательнъ въ демократической Александринкѣ, которую гвардейское общество интимно называло «лабасъ-комъ». Сюда можно было прѣхать не въ мундирѣ, а въ сюртукѣ, вести себя вольно, шумно хохотать, а при случаѣ и ошаривать всѣмъвозможную актрису. Пристрастіе къ этому театру дошло у преобразившейся въ старую даму, въ рождѣніи роудъ тайнаго сына. Въ особые дни бывали собранія, гдѣ редакторъ и секретарь торжественно усаживались вблизи огромнаго картоннаго дракона, добытаго изъ аксесуаровъ Александринки и служившаго теперь зерцаломъ. Члены общества поощряли молодые таланты женскаго пола, организовывали клубы и считали неприличнымъ брать билеты въ кассѣ, попросту садились на свободномъ кресла. Политическимъ и литературнымъ вопросамъ посвящались, впрочемъ, нешуточно, и даже доминировали, и пошушукавъ жандармовъ обратили внимание на сотрудничество театровъ...

Корпуса были разрушены, но духи их не умерли. Да и мог бы кто умереть, когда интуитивы были незлы. Прямо в этот момент знаменитый Бухарков, которому было вполнечем кампироваться по огниному трику в соответствии с трику тильного чьего, в этом сейчас же можно убийства. В кучесть тоже были свои при которых, ревнуя славянолюбивых, чьи-то гости-заговорщики и на славя со смеху, глядя же на сына, а

В эту пору общим любимым

любили

О шутках, которыми он уснастил свои страницы, но, едва выходя из кабинета, вносить новое. Не отступают опубликованные записки Шуберта.

Громадный сбор, рассказывает бенефис пьесой „За-зе-ин-зо-зо“. Пьеса оказалась длинной и скучной. Живокки представлял китайского посланца в Мавританию. Ему приходится из Китая видеть, что делается фразировать: „Я вижу Алжир“, — та бенефис Живокки, играть „За-зе-зо-зо“ Восторг публики полный.

Въ водоводѣ „Комедія съ дѣлю-
дѣлюшкѣ. Выходитъ она на сцену и
ожидаетъ выхода Борозанной, играши-
знается, что она не носила пере-
ему изъ-за кулис режиссеръ Солов-

— Продайте сцену... Бородинна

Василь Ігнатьєвич устąpi на дивані і зосереджено почав розповідати свої дорожні враження. Публіка хохотала до без-

конечности. Когда же рассказ пришел к концу, он начал пить, пока не начал опять разговаривать. Наконец, все это ему надоело, и он искреннейшим образом:

— Фу, какая скука! Хоть бы кто нибудь вышел!

Наконецъ, явилась Бородинна, и водованъ продолжался своимъ порядкомъ.

Строже была статья Щегкина. Щегкина не везло к себе импрессионизма, и он строго осуждал какие либо искажения на допущенные разн. Но из его ирт не так сниска были и уклоня по сторону реализма. Известно—что к чему прежде всего стремился артист, и его выдающиеся герои, хотя и больше близкие к жизни, чмь героев Живописи, всегда были обременя той же поэтической дымкой. Вспомнишь только его в „Москвѣ Чариникъ“, гдѣ онъ, какъ уроженецъ Малороссіи, могъ блеснуть настоящей украинскою плечью.

Шепкин превосходил всех куплеты, причем они не всегда носили характер безвечной шутки, а отражали самые разнообразные мотивы. Исполняя в водевиле Писарева „Хлопотуху“ куплеты „дядю мастера бонитса“, артисты вызывали бурные манифестации стихами:

Врага мы зптан своего.

Предъ мнѣ Парова трепетала

Онъ всталъ сражалъ... вкругъ на него
Россия гибельно возстала.

Предъ жею гордый врагъ упалъ,
Европѣ нечего страшиться,
И Русскій силъ доказахъ,
Что дѣло мастера боится.

Известно, что артисты в водевиле особенно отличались Ринина и Асенкова. Первая из них играла в Москве, и с ней помнят из «Лягу Гуры» «Саминички»: на сцене по сцене Мана театра водевилей Ленского. Она на сцене отличалась не хуже Рининой самой», писал Саминич, а Ринина, игравшая Лизу, стояла тут же на сцене. Варвара Асенкова бывала на Александринской сцене. Она прослушала всего лишь шесть лет, но трудно передать общее впечатление от артистки. Появляясь в ролях из пьес Гюго, Бальзака, она вызвала недоумение и глумление. Водавил, как и театр изморожен, водевил, как и театр изморожен, водевил, как и театр изморожен. Фрагмент — вот что оставалось в мире артистки.

1

Ставились эти водосток очень примитивно. О реализме обстановки в ту пору не заботились вовсе, но из придуманное отбрасывалось трюком

Характерно, что в этом случае актеры готовы были идти на помощь даже государю.

При постановке волевым в Петербург, рассказывает Бурлаков, император Николай приказал позвать из убогой Максимов. Тот явился в костюме фанты-писаря.

Государь долго сидел надъ нитью, осматривалъ и вертелъ во все стороны.

— А отчего ты безъ перчатокъ?— спросилъ онъ.

— Ваше Величество, псалми не мають право носити перчаток, — отримав Максимов.

— Ну, писаря создание особое, онъ именно то и дѣлаетъ, что ему запрещаютъ. — замѣтилъ императоръ.

Великий князь Михаил Павлович поспешил на помощь.

— А только замѣтите въ толпѣ офицера,—сказалъ онъ,—тогда съмахните перчаткой.

Материала для реальной игры водоевиза тридцатых и сороковых годов, давая конечно сарказм, мало, но в ту пору го-

тоны были цинты самый смутный камешек на тиничность. И вот, элекрасный томмер, интуитивный трансформатор, утративший 20

прекрасный пример, виртуальный трансформатор, у которого способность мифовать только и позволила, В. В. Самойлов с помощью наблюдения из плеча с переполненным. Студенты ар-

жаромъ напоролся на пьесы с перекладываньемъ „Студентъ-ориста“ Коппи, „Актеръ“ Некрасова-Передельскаго, кавъ и десятки другихъ, въ которыхъ, какъ ни старался, не находилъ ничего хорошаго.

других возможностей, давал ему возможность играть исключительную роль в одной картине.

...Весь петербургский театральный мир в движении, все любители драматических зрелищ хлопочут, суетятся, спешат.

люты, відносять їх зовсім із кінця до городу, знаходяться там і доріжники, знайоміє саранивають при зустрічах:—Ви бачили? Як вони відійшли! Як відійшли, кожен до свого!—Головний, мислю!

Говорятъ, ась мѣста раскуплены: я сейчасъ достаю послѣднюю

Барбара Асенкова (въ роли „Эмеральды“)
(1817—1841).

Мартыновъ умѣлъ давать типы и въ волеизъявлѣ, — эта заслуга принадлежитъ ему несомнѣнно. Но другой вопросъ, не

Авторы тоже склонялись не к погоням за типичностью, а к непризнательной шутке. Левский почти всегда писал, имея в виду Жуковина, а Пётр Каратыгин, защищая подвизав на страницах своих записок, стремился доказать, что «бесчеловечность не только не противна нашим нравам, но есть отличительная черта славянского населения».

ГЕКЗАМЕТРЪ.

• •

• •

Н. Армизов.

П. Рубенс. „Вакханалия“.
(Изъ собр. гр. Строганова въ Петроградѣ)

„Край близких
 тоновъ“ (въ Ар-
 хангельской гу-
 бернии) — донде
 земли, блѣдая
 сѣлая пелена,
 всею и лѣ-
 томъ — блѣды
 поля „луионы“
 (Louiogon) на
 порфирахъ.

Фото-откъ
 А. Н. Павлова.

предложенной ему упрощающимъ. Зѣсь онъ подкупили китайца-
 бая, прилаженного къ саду на крышѣ, умоляя его сунуть въ
 листья одного изъ растений въ казакъ небольшой аппаратъ, не
 большаго казакъ...

...Внизу хлопотала, была ключомъ жизнь огромнаго города, и
 отъ этого жноя, казалось, удавлялась, Нью-Йоркъ обивался потомъ,
 какъ борясь похоть борьбы, выхлѣсть, какъ доминанта, сдѣланный
 свои триста миль, и теперь постепенно остывающий въ жидкомъ
 сараѣ. На бродѣхъ, узкая въ размакшемъ асфальтѣ, гуляли и
 шныляли автомобили; раздавались сигнальные звонки нагоняющихъ
 другъ друга поездахъ электрическаго трамвая; гдѣ-то, вдали, рѣзко
 звонили колокольчики — это пожарная команда мчалась на рожденья.
 Весь воздухъ слоено навозненъ былъ гудѣньемъ тѣлесныхъ
 колоколовъ, сѣмеванныхъ съ криками, несшимися вдали, словно
 тѣнь, гдѣ-то вдали, билась весело собой толпа людей.

Вокругъ огня трещалъ обычный вечерній фейерверкъ. Свѣ-
 тѣншіе фонтаны распылялись огненными брызгами, съ удивле-
 ніемъ вознесались къ небу разноцветные слоны огня. Засагообразная
 молнія прорѣзала снизу до верку выской, какъ башня, домъ и
 зажегала наверху колоссальный багнетъ. На другомъ, словно
 сразу всматривались дождь, въ пламени выросталась красной брызъ
 съ паденьемъ. „Курительный табакъ Бузаль Дурама“. Съ трескомъ
 разрывались ракеты черпая въ воздухъ точно слова заглавий.
 Высоко надъ облаками жергало, какъ бешуны, фалетное
 солнце, ниряя пламя на Мазаттанъ; бѣлые конусы прожекто-
 ровъ оцѣпывали горизонтъ озари бѣлая оцѣпывающая стѣны
 домовъ. А надъ всѣмъ этимъ освѣщеніемъ блескомъ высоко
 въ вѣбѣ стояли бѣлые, искрѣные, жале-звѣзды и мѣсяцъ...

Тунисъ строится, представляются громады трудовое,
 летятъ сотни мильонныя. Производитъ страшный вихрь, на-
 рушающій всѣ расчеты: бѣгутъ тысячи рабочихъ, убѣгающихъ семья
 Алана. Полный крахъ предпріятія, пожаръ, огонь изъ руководя-
 щей бросается въ пѣду, Алана судить и т. д. Все погибло.
 Но Максъ Аланъ не отчаивается, какъ и подобаетъ восточ-
 ному амеркану. Въ его сильную волю влюбается Этелъ, дочь архиепископа.

аирдера Ллойдъ, снова плавить сотни миллионныя, ставится на
 карту все миллиардное состояние Ллойдъ, и идея Мама Алана тор-
 жествуетъ: туннель построенъ, идетъ первый поездъ изъ Америки
 въ Европу въ 24 часа.

... Ллойдъ пообѣдалъ, поспалъ. Поѣздъ остановился, и тутчасъ

Курский „памятникъ-барка“ на Георгиевскомъ кладбищѣ
 (Б. Охты, Петрограда) надъ могилкой владѣльца барокъ. На кладѣ
 высѣчена надпись: „На семь мѣсяцъ погребено тѣло усопшаго раба
 Божіа Санктпетербургскаго купца Симона Дматріева помре
 1799 года февраля 23 дня житіе его отъ роду было 69 лѣтъ“.

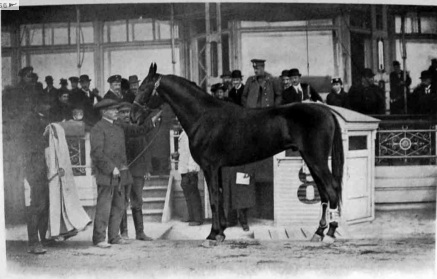
Т-ЫЙ Д-МЪ ОБЮССОНЪ.

МЕБЕЛЬ, ° КОВРЫ, ° МЕБЕЛЬНЫЯ МАТЕРІИ.

МОСКВА, ММ 23 и 25.

Телефоны: 484-33, 606-94, 606-46.

СПОРТЪ И КОННОЗАВОДСТВО.

«Споры» — ст. жер., род. 1912 г.; завод. Н. В. Тельгина, собств. зав. отъ «Амур» жан «Осокор» ж «Славянск».
По 1 августа 1915 г. нитетъ общій выигранъ 14,961 руб.
Поставка рекордъ Орловскаго рыскаа жлазж. жор., въ Москвѣ атловъ 1915 года—1 жер.—1,28 ж сек.

открыл окна его салона. Лейбл увидел голубое море на одной стороне, а на другой — необозримую массу восторженно кричавших людей. Азорские острова! Лейбл его сообщил ему, что они приняла с порога — минутным опозданием, так как бегущий с насосу дал этот

Забыл опять закрыть окна. Небось, может быть, вылез, и старый, высохший маленький Давид засмеялся от удовольствия, чего уже быть дважды не бывало с ним.

Сы Амурский островок победил Штрона. Океанушко вь ходи все аккумуляторы, и хладомъ показывать действительность пять классификаций вь часъ.

Инженеры за-
беспокоились, но
Штротц, потеряв-
ший в молодости способность свои волосы и сохранивший свои
красивые зубы, никому не позволял забыть его существование.

— Это будеть номер, если мы придемъ съ большимъ спон-
соромъ! — сказалъ онъ. Побѣда вести съ такой быстротой, что каки-

«Батагурь» — гн. жер., ред. 1911 г., изд. Н. Ф. Бланков, зав. М. Н. Бланковой, отъ Джаспер-Форесть и Инди. По 1 августа 1915 г. иметь общей выигривъ 16.28 рублей. Поблитель приза «въ память В. Н. Телкина», весной 1915 г., въ Петербург.

Лучшая ртуть: 1 вер.—1,35% сек.; 1½ вер.—2,17% сек.

досъ, будто още не
трогнута съ мѣста.
Огня мѣлжали ми-
мо, какъ искри.

Финистерра.
Въ Нью-Йоркъ
оногъ наступила
ночь. Отелъ яковъ
былъ полонъ. Люди
нежестоко воедали
отъ возбужденія.
Наверстають они
сраженье или нѣтъ?
Пари доказаны до
безумныхъ размы-
словъ.

На послѣднихъ антидосѣткѣ километрахъ поѣхъ они въ вѣсь Алданъ. Онъ же спалъ двадцать четыре часа, но его подерживало нервно возбужденіе... Онъ былъ утомленъ, блѣденъ и за-
думчивъ...

Она много
вспоминала в эти
часы...

Они должны были прийти через несколько минут и считать километры и секунды. Мелькнули сигнальные лампы.

Варука білий рясей сідра напосунуль нхь по гизамь. Это
быль нем. Америкь оставоннхь податхь.

Поблизь прибыл к Еерону с детализирующим минутным описанием.

СВѢЖІЙ РОЗЛИВЪ 1915 г.

Углекисло-известково-гипсовая и соляно-магнезальная
НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ РАДИОАКТИВНАЯ ВОДА

ИЖЕВСКИЙ ИСТОЧНИКЪ

Вытекаетъ изъ древнихъ пермскихъ пластовъ прибрежной горы рѣкъ Ижа и Камы. Въ высш. степени благотворно дѣйствуетъ при подагрѣ, хрон. ревматизмѣ, артеросклерозѣ, ожирѣніи, болѣзняхъ печени, катархѣ и атоніи желудка и кишечника, привичк. запорахъ, геморрой, въ особенности же при катархѣ, состоящихъ изъ бактеріальна. воспа-

сѣній почечныхъ лоханокъ, пузыря и мочевыхъ путей, измѣненной болѣзни, почечномъ пескѣ, фосфатуріи, болѣзн. имѣвшей составъ мочи, сопровожда. осадками, и вообще при болѣзняхъ, возникающихъ на почвѣ самоотравленія организма мочевой кислотой, пуринами и др. продуктами неполнога сгорания.

— ЗАМѢНЯЕТЪ ВІЛЬДУНГЕНЬ, КОНТРЕСЕВИЛЬ, ВИТТЕЛЬ, БАДЕНЪ, ВИШИ, ФАХИНГЕНЪ, РАКОЧЪ И ДР. —
ПРЕКРАСНЫЙ, ОСВѢЖАЮЩИЙ, СТОЛОВЫЙ, ГИГИЕНИЧЕСКИЙ НАПИТОКЪ для повсѣдневнаго употребленія.

Краткія извлеченія изъ многочисленныхъ отзывовъ представителей научной и практической медицины.

Профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи, Лейбъ-Медики Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Академикъ В. Н. Сиротинникъ.

Ассистентъ Императорскаго Клиническаго Института Великой Княгини Елены Павловны Д-ръ Н. П. Студенцовъ.

Минеральная вода Ижевскаго источника, присланная Вами въ клинику, извѣстную мною, назначалась въсколькимъ болѣзнымъ, страдающимъ болѣзнями мочевыхъ путей и мочекислымъ діатезомъ, съ благоприятнымъ эффектомъ въ теченіе ихъ болѣзни.

Натуральная минеральная вода Ижевскаго источника, получившая названіе отъ открывающаго ее—«Спиридоновской», является прекрасной лѣчебной и пріятной, освѣжающей столовой водой. При подагрѣ, при воспаленіи почечныхъ лоханокъ, какъ увеличивающа. атономіи, она можетъ быть поставлена на одну высоту съ Контресевильскимъ минеральнымъ источникомъ. Больные выражали неоднократно благодарности за назначеніе этой полезной, пріятной и дешевой воды.

Профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи А. П. Фавинский.

Директоръ Петроградскаго Урологическаго Института В. А. Горашъ.

Минеральная вода Ижевскаго (Спиридоновскаго) источника была испытана въ Пропагандистской Терпевтической Клиникѣ Военно-Медицинской Академіи въ случаяхъ катаральной желтухи, холециститовъ, желчно-каменной болѣзни, при хроническомъ катарѣ желудка и почечномъ мочекисломъ пескѣ, привичк. обнаружено благотворное вліяніе при всѣхъ этихъ болѣзневыхъ процессахъ. Вода эта имѣетъ пріятный вкусъ и охотно принимается болѣзными. При излономости въ запорамъ она можетъ быть назначена, какъ легкое послабляющее.

Въ извѣстномъ мною Урологическомъ Институтѣ принимались Спиридоновская вода иваннѣмъ Контресевиль, Факхингенъ и Вильдунгенъ и во всѣхъ случаяхъ вполнѣ могла быть съ успѣхомъ примѣнена и можетъ быть настоятельно рекомендована для этой воды.

Почетный Лейбъ-Хирургъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Профессоръ Женскаго Института В. А. Тиле.

Ординаторъ Академической Акушерской клиники, акушеръ Петроградскаго Градоначальства Д-ръ Д. Н. Кедровъ.

Испытавъ Спиридоновскую натуральную минеральную воду Ижевскаго источника на болѣзнь внутреннего мѣшъ Петроградскаго Госпиталѣ Дворянскаго вѣдомства, я могу дать о ней самый лестный отзывъ. Примѣнялась вода при earliest разнообразныхъ заболѣваніяхъ, какъ-то: артеросклерозѣ, мочекисломъ діатезѣ, различныхъ страданияхъ почекъ и пузыря, болѣзняхъ печени и желочно-кишечнаго тракта, атоніи кишечника, геморрой, хроническомъ катарѣ желудка и кишечника, и во всѣхъ случаяхъ при отсутствіи всякаго рода осложнений и побочныхъ явленій имъ вызвалъ вполнѣ благоприятные результаты, не уступающіе дѣйствію Контресевиль, Виши, а въ некоторыхъ случаяхъ замѣнила Ессентуки и Маренбу.

Примѣняя въ Спиридоновскую воду Ижевскаго источника изъ беременныхъ и небеременныхъ женщинъ, страдающихъ бромнымъ поножоніемъ, застойными явленіями въ области таза. этихъ органовъ, застойными явленіями въ почкахъ, альбуминурией, беременныхъ, при почечномъ пескѣ, фосфатуріи, изжогахъ, отрыжкѣ и вообще неправильномъ дѣйствіи кишечнаго тракта, особенно изъ беременныхъ, и всегда съ благоприятными результатами, безъ какихъ-либо непереносимыхъ побочныхъ явленій. Одно изъ явныхъ качествъ «Спиридоновской воды» — пріятный освѣжающій вкусъ, такъ что болѣзны употребляютъ ее продолжительное время безъ всякаго отращиванія, даже какъ питьевую воду.

По моему убѣжденію «Спиридоновская вода» съ успѣхомъ можетъ замѣнить Звиринговскую воду: Вильдунгенъ, Ракочи, Контресевиль, Виши и др.

Еще одно достоинство воды, это—ее дѣйствіе, почему она можетъ быть примѣнена и въ болѣзняхъ, изобилующихъ болѣзнями дѣтскими.

Брошюра съ отзывами профессоровъ: В. Н. Сиротинника, С. П. Федорова, Г. В. Хлопина, А. П. Фавинскаго, В. А. Тиле, В. А. Михайлова, Г. Ю. Явейса, С. С. Зиничаго, С. А. Засѣкина, С. А. Засѣкина и другихъ представителей научной и практической медицины высылается бесплатно.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО СПИРИДОНОВСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Привлеченіе въ Петроградѣ, Надеждинская ул., 1. Тел. 416—15. Телегр.: ИЖВОДА Петроградъ.

ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ ПРАВИЛЬНО ОБЩЕСТВА.

Продажа въ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ, гостиницахъ, ресторанахъ, кафе и буфетныхъ какъ столокъ, такъ и провозикъ.